

БРОНГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

Подъ ред. проф. Л. А. САККЕТТИ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Основы музыкально-теоретическихъ знаній.

Составилъ А. И. Пузыревскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1903.

Доволено пензурою. С.-Петербургъ, 8 Ноября 1903 г.

Типографія Акц. Общ. Врокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По плану редакціи «Вѣстника и Библіотеки Самообразованія» предполагалось, что настоящее приложение обниметь эстетику, теорію и исторію музыки.

При выполненіи этой задачи выяснилось, что она слишкомъ широка для одной книжки: при включеніи въ одну книжку какъ теоріи, такъ и исторіи музыки, нельзя дать сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній ни по той, ни по другой. Въ виду этого редакция рѣшилась посвятить настоящее приложение одной только теоріи музыки, изложивъ ее въ формѣ, придающей ей характеръ самоучителя въ дѣлѣ музыкальнаго образованія. По исторіи же музыки редакция надѣется дать со временемъ особое приложение къ «Вѣстнику и Библіотекѣ Самообразованія».

Что касается эстетики, то въ музыкѣ ея законы приложимы, главнымъ образомъ, къ строенію музыкальныхъ формъ, соответственно чему она и включена въ обзоръ послѣднихъ (четвертый отдѣлъ настоящаго приложения).

Предлагая вниманію читателей «Основы музыкально-теоретическихкихъ знаній», какъ пособіе при музыкальномъ самообразованіи, считаемъ нужнымъ предпослать ему нѣсколько словъ о музыкальномъ самообразованіи вообще.

Музыкой можно заниматься въ качествѣ композитора, исполнителя (какъ по профессіи, такъ и въ качествѣ любителя), педагога или, наконецъ, изучать ее какъ отрасль искусства съ точекъ зрѣнія эстетики, историка или критика. Но какъ ни разнообразны всѣ эти виды занятій музыкою, какъ ни различенъ характеръ и объемъ специальныхъ познаній для каждаго изъ нихъ, всѣ они объединяются однимъ,

такъ называемымъ общимъ музыкальнымъ образованіемъ, которое прежде всего облегчаетъ выборъ той или другой специальности, а затѣмъ и обезпечиваетъ большую успѣшность специальныхъ занятій.

Подъ обще-музыкальнымъ образованіемъ обыкновенно подразумѣваютъ умѣніе читать ноты голосомъ или на какомъ-нибудь инструментѣ и по преимуществу на фортепіано, которому доступна вся безъ исключенія вокальная и инструментальная музыкальная литература, а затѣмъ умѣніе дать себѣ обстоятельный отчетъ по отношенію къ гармоническому складу читаемаго произведенія (если оно многоголосное) и конструкціи его формы.

Насколько специальныя занятія музыкой въ томъ или другомъ направленіи, обыкновенно сопряженныя со многими, разнообразными и часто, для каждаго отдѣльнаго лица, совершенно особыми практическими упражненіями, невозможны безъ руководителя, въ которомъ одинъ нуждается больше, а другой меньше, настолько основныя теоретическія познанія, въ объемѣ только-что указанныхъ требованій, вполне могутъ быть приобрѣтены самостоятельно, по книгѣ.

Настоящее приложеніе и составляетъ собраніе такихъ именно свѣдѣній подъ общимъ заглавіемъ: «Основы музыкально-теоретическихъ знаній», раздѣленныхъ на пять отдѣловъ: 1) элементарная теорія музыки; 2) гармонія; 3) контрапунктъ; 4) о формахъ музыкальных сочиненій и 5) органика, которая и составляютъ полный теоретическій курсъ, входящій въ составъ общаго музыкальнаго образованія.

Къ изученію элементарной теоріи можно приступить безъ всякой предварительной подготовки; она начинается съ изложенія всѣхъ необходимыхъ знаній для чтенія нотъ, но она не научаетъ играть на инструментѣ, такъ какъ для этого, кромѣ ученія о нотописаніи, необходимы еще и специальныя упражненія, т.-е., такъ сказать, гимнастика пальцевъ, что уже совершенно выходитъ изъ программы элементарной теоріи и составляетъ специальный курсъ, т.-е. школу игры на трѣхъ или другомъ инструментѣ. Вся же остальная часть какъ элементарной теоріи, такъ и прочихъ музыкально-теоретическихъ предметовъ не имѣетъ никакого отношенія къ технику игры. А между тѣмъ неумѣніе играть ни на какомъ инструментѣ, хотя бы настолько, чтобы, безъ

претензій на всякую виртуозность, уміть проигрывать всѣ примѣры и образцы, приводимые въ теоретическомъ курсѣ, будетъ большимъ тормозомъ для успѣшнаго усвоенія такого курса и особенно двухъ послѣднихъ его отдѣловъ, которые требуютъ даже значительнаго умѣнія играть и именно на фортепиано. Поэтому очень плохо играющимъ на этомъ инструментѣ слѣдуетъ рекомендовать или усерднѣе заняться развитіемъ техники, хотя бы и не по строгимъ правиламъ школы, а практически, напр. путемъ возможно большаго чтенія нотъ въ двѣ и особенно въ четыре руки, или постараться найти себѣ сотрудника, который могъ бы проигрывать все необходимое.

Затѣмъ надо замѣтить, что для болѣе или менѣе серьезнаго изученія музыки, даже съ преобладаніемъ теоретическаго характера такого изученія, необходимъ развитой музыкальный слухъ, который можетъ совершенствоваться только подъ вліяніемъ дѣйствительныхъ, реальныхъ звуковъ, а не воображаемыхъ или воспринимаемыхъ глазомъ. Беззвучно заниматься музыкой и ея теоріей, это значитъ приобрѣтать мертвый, ни къ чему не приложимый матеріалъ, загромождать объемъ своихъ знаній совершенно ненужными свѣдѣніями.

Указанія о систематическомъ развитіи музыкальности въ дѣтскомъ возрастѣ, совершенно приложимыя къ занятіямъ и со взрослыми, никогда не изучавшими музыки, можно найти въ моей брошюрѣ, озаглавленной «Пѣніе въ семейномъ воспитаніи», 49 и 50 выпуски «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія». Изд. Родительскаго Кружка при Педагогическомъ Музеѣ В. Уч. Завед. въ Спб. Болѣе подробное изслѣдованіе представляетъ трудъ г. Майкапора, «Музыкальный слухъ», изданіе Юргенсона.

Вторая половина курса элементарной теоріи, а именно ученіе о гаммахъ и интервалахъ, къ нотописанію, а, слѣдовательно, и къ ноточенію, не относится и составляетъ преддверіе къ гармоніи, которая, представляя собою ученіе о строеніи и сочетаніи аккордовъ, требуетъ, конечно, и слухового знакомства съ разнохарактерной звучностью какъ отдѣльныхъ аккордовъ, строящихся всегда по гаммамъ и составленныхъ изъ интерваловъ, такъ и съ различными впечатлѣніями отъ сочетанія тѣхъ или другихъ изъ нихъ. Поэтому въ курсѣ элементарной теоріи необходимо обратить особенное вниманіе на самое тщательное